

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2024. № 56. С. 146–161.

Научная статья

УДК [314:615.256.5](571.65)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.146>

Репродуктивное поведение и репродуктивные установки женщин среднего и позднего детородных возрастов в условиях Крайнего Севера (на примере Магаданской области)

Барбарук Юрий Владимирович¹✉, кандидат философских наук, научный сотрудник

¹ Научно-исследовательский центр «Арктика» Дальневосточного отделения Российской академии наук, пр. Карла Маркса, 24, Магадан, Россия

¹ barbaruk@inbox.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3429-7685>

Аннотация. С конца прошлого столетия северные и северо-восточные регионы России вошли в завершающую стадию демографического перехода, при которой рождаемость опустилась ниже уровня возмещения поколений, а доля пожилого населения увеличилась до своих исторических максимумов на фоне массового оттока трудоспособного населения в центральные регионы страны. Демографический переход здесь происходит неоднородно и имеет свою специфику, связанную со структурой экономики и характером занятости, миграционными потоками, исторически сложившейся моделью заселения, неблагоприятными климатогеографическими условиями, моделями репродуктивного и потребительского поведения. В целях исследования данной специфики в Магаданской области было проанкетировано 226 женщин в возрасте 25–44 лет. Предметом исследования стали репродуктивные установки женщин, их брачный статус, ориентация на многодетность, малодетность или бездетность, выявление ожидаемого, желаемого и реального числа детей, факторы, ведущие к отказу от рождения последующих детей, а также стимулирующие к деторождению, проблема распределения обязанностей в семье. Исследование показало, что семейные ценности для женщин среднего и позднего детородных возрастов являются приоритетными, однако они сопряжены с запросом на улучшение жилищных условий и увеличение доходов.

Ключевые слова: демографический переход, Крайний Север, репродуктивное поведение, репродуктивные установки, малодетность, депопуляция

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность Центру управления регионом в Магаданской области за содействие в сборе эмпирического материала исследования.

Reproductive Behavior and Reproductive Attitudes of Women of Middle and Late Childbearing Age in the Far North (On the Example of the Magadan Oblast)

* © Барбарук Ю.В., 2024

Для цитирования: Барбарук Ю.В. Репродуктивное поведение и репродуктивные установки женщин среднего и позднего детородных возрастов в условиях Крайнего Севера (на примере Магаданской области) // Арктика и Север. 2024. № 56. С. 146–161. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.146>

For citation: Barbaruk Y.V. Reproductive Behavior and Reproductive Attitudes of Women of Middle and Late Childbearing Age in the Far North (On the Example of the Magadan Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 56, pp. 146–161. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.56.146>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Yuriy V. Barbaruk^{1✉}, Cand. Sci. (Phil.), Researcher

¹ Scientific Research Center “Arktika”, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, pr. Karla Marksa, 24, Magadan, Russia

¹ barbaruk@inbox.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3429-7685>

Abstract. Since the end of the last century, the northern and north-eastern regions of Russia have entered the final stage of demographic transition, in which the birth rate has fallen below the replacement level of generations, and the proportion of the elderly population has increased to its historical maximum against the background of a mass outflow of the working-age population to the central regions of the country. The demographic transition in this territory is heterogeneous and has its own specifics related to the structure of the economy and the nature of employment, migration flows, the historically established settlement pattern, unfavorable climatic and geographical conditions, and patterns of reproductive and consumer behavior. In order to study this specificity, 226 women aged 25–44 were surveyed in Magadan Oblast. The subject of the study was women’s reproductive attitudes, their marital status, focus on having many children, few children or no children, identification of the expected, desired and actual number of children, factors leading to the refusal to have more children, as well as those stimulating childbearing, the problem of distribution of responsibilities in the family. The study has shown that family values are a priority for women of middle and late childbearing age, but they are associated with the demand for improved housing conditions and increased income.

Keywords: *demographic transition, Far North, reproductive behavior, reproductive attitudes, depopulation*

Введение

В настоящее время для большинства регионов России характерен суженный тип воспроизводства, следствием которого являются депопуляция и демографическое старение населения. Регионы Крайнего Севера также вступили на этот путь, но ситуация здесь не так однородна. На территориях с высокой долей автохтонного и сельского населения всё ещё сохранился расширенный тип воспроизводства (ЯНАО, НАО, ХМАО) или они находятся в процессе перехода от расширенного к суженному репродуктивному типу (ЧАО, Республика Саха). Высоко урбанизированные регионы с преобладанием пришлого / европеоидного населения уже перешли на такой тип воспроизводства, при котором живущее население не воспроизводит себе замену: показатели смертности из года в год превышают показатели рождаемости (Магаданская область, Мурманская область, Камчатский край, Архангельская область, Республика Коми, Республика Карелия). Для данного типа регионов помимо негативных природно-климатических факторов в основном характерны усугубляющие проблемы репродукции поведенческие факторы:

- негативные эффекты в виде вредных привычек [1, Барбарук Ю.В.; 2, Radhika A.G., Sutapa B.N., Preetha G.S., Sumant S., Jaswinder K., Jagdish K.], часто ассоциирующиеся с рискованным половым поведением в подростковом возрасте и ранним началом сексуальных отношений [3, Бабенко-Сорокопуд И.В.; 4, Ellis B.J., Shakiba N., Adkins D.E., Lester B.M.];
- низкое влияние денежного стимулирования на репродуктивные установки вследствие высоких средних заработных плат в северных регионах [5, Демографическая ситуация ..., с. 48–49];

- высокая миграционная активность жителей северных регионов, в т. ч. циклическая, связанная с работой вахтовым методом. Она разрушает семьи и приводит к специфическим семейным проблемам [6, Серкин В.П.; 7, Хилажева Г.Ф.; 8, Сукнева С.А., Барашкова А.С.];
- высокий уровень абортивно-контрацептивных установок. Дальневосточные и северные регионы традиционно занимают лидирующие позиции по числу аборт на 100 родов. Магаданская область остается рекордсменом по этому показателю на протяжении десятилетий (рис. 1);

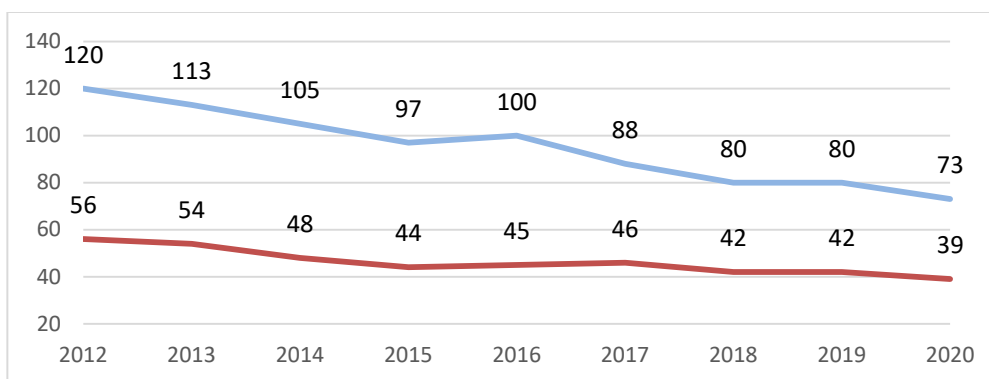

Рис. 1. Число аборт на 100 родов в Российской Федерации (красным цветом) и Магаданской области (синим цветом) в период 2012–2020 гг. ¹

- наиболее высокие показатели разводимости среди российских регионов (рис. 2).

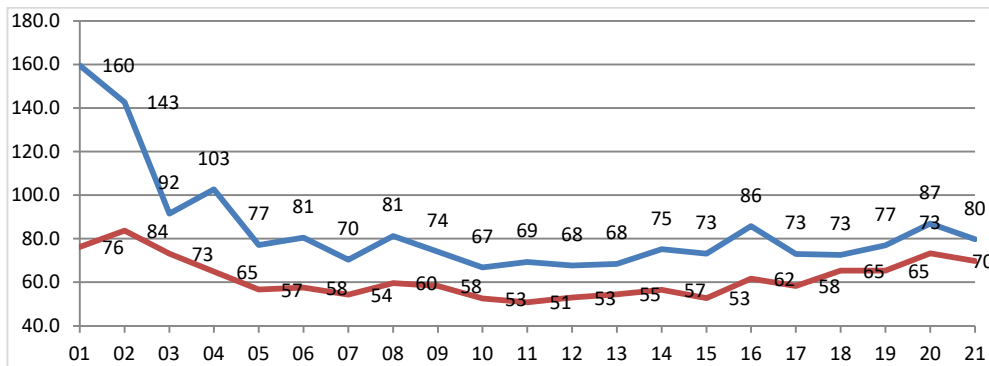

Рис. 2. Число разводов на 100 браков в Магаданской области (синим цветом) и в Российской Федерации (красным цветом) ².

Как и в большинстве других северных регионов с преобладанием пришлого населения, наиболее многочисленным поколением здесь являются родившиеся в конце 1970-х и в 1980-е гг. (рис. 3). Это поколение уже начало выходить из репродуктивного возраста, однако именно оно, в силу своей многочисленности, обладает наибольшим репродуктивным потенциалом на ближайшее десятилетие. Во многом именно от мотивации

¹ Составлено автором. Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/41696> (дата обращения: 28.07.2023); Приложение к Демографическому ежегоднику России 2021. Москва: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2021.

² Составлено автором. Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31604> (дата обращения: 28.07.2023).

этого поколения на деторождение будет зависеть демографическая ситуация в последующие десятилетия.

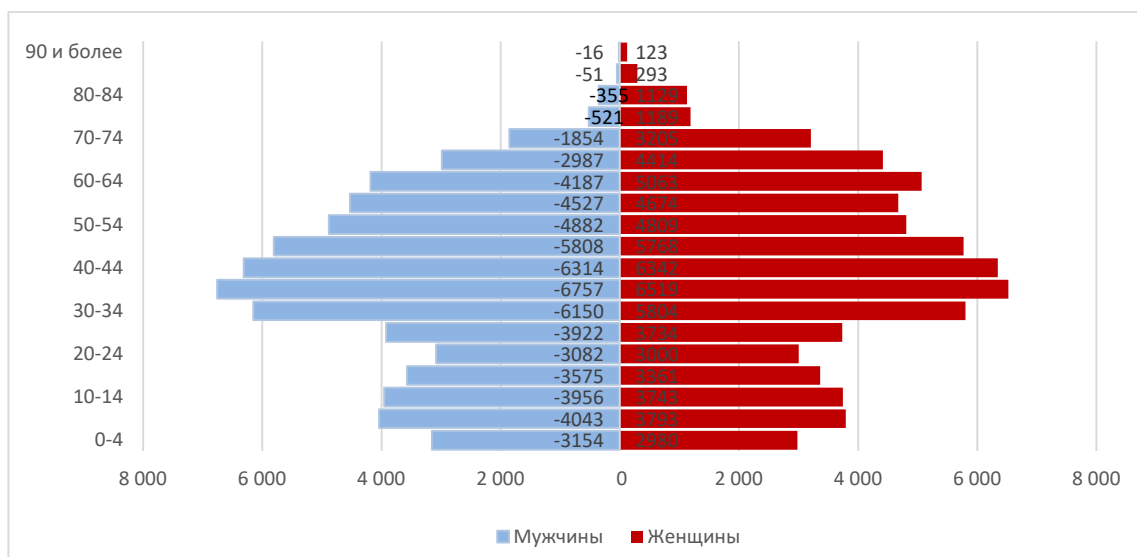

Рис. 3. Возрастно-половая пирамида Магаданской области по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.³

Уже сейчас мы можем наблюдать рекордные отрицательные показатели естественного прироста населения и наиболее низкие за последние тридцать лет показатели коэффициента рождаемости (рис. 4). Это происходит на фоне продолжающегося всё постсоветское время активного миграционного оттока населения из большинства северных регионов страны. Наиболее интенсивный отток весь постсоветский период происходил в Чукотском АО и Магаданской области.

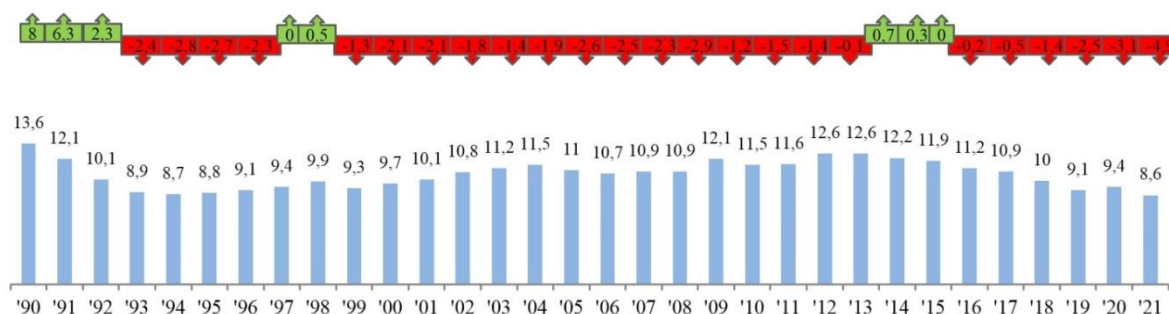

Рис. 4. Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 000 человек населения) (внизу) и коэффициент естественного прироста населения на 1 000 чел. (вверху) в Магаданской области с 1990 по 2021 гг. (без ЧАО)⁴.

При сохраняющейся тенденции ко всё более позднему деторождению [9, Кирилина Т.Ю., с. 7] отрицательный естественный прирост населения будет усиливаться до 2050-х гг. и держаться на очень высоких отрицательных значениях последующие за ними полтора десятилетия.

³ Составлено автором. Источник: Возрастно-половой состав и состояние в браке населения Магаданской области / Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, том 2: Стат. сб. Хабаровскстат. Магадан, 2022.

⁴ Составлено автором. Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 28.07.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / Росстат. Москва, 2022; Демографический ежегодник России. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021.

Усугубление демографических проблем в регионе привело региональную исполнительную власть к пониманию того, что интервенционистские меры государства в сфере воспроизводства населения региона не являются достаточными. В результате был утверждён пилотный региональный проект «Репродуктивное здоровье», дорожная карта которого рассчитана на 2021–2023 г. и направлена в первую очередь на предупреждение медико-биологических проблем репродукции, пропаганду здорового образа жизни и формирование позитивного образа семьи.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось методом массового опроса населения. Тип выборки — квотная. В опросе участвовали женщины с уже сложившимися репродуктивными установками в возрасте 25–44 лет. Всего в июне — августе 2022 г. в Магаданской области было опрошено 226 женщин в возрасте 25–44 лет, в том числе: 25–34 лет — 94 респондента, 35–44 лет — 132 респондента, что соответствует демографической пирамиде региона: преобладают женщины среднего и позднего детородных возрастов.

Результаты исследования

В ходе опроса было выявлено, что модальный размер семьи опрашиваемых женщин составил четыре человека (рис. 5). При этом для младшей когорты (25–34 лет) этот показатель составил три человека. Семьи, в состав которых входит 1–2 человека, включая опрашиваемого, для младшей группы составили 20,2%, а для старшей группы только 11,4%. Домохозяйства с пятью и более членами семьи составляют для младшей группы 18%, а для старшей 18,9%.

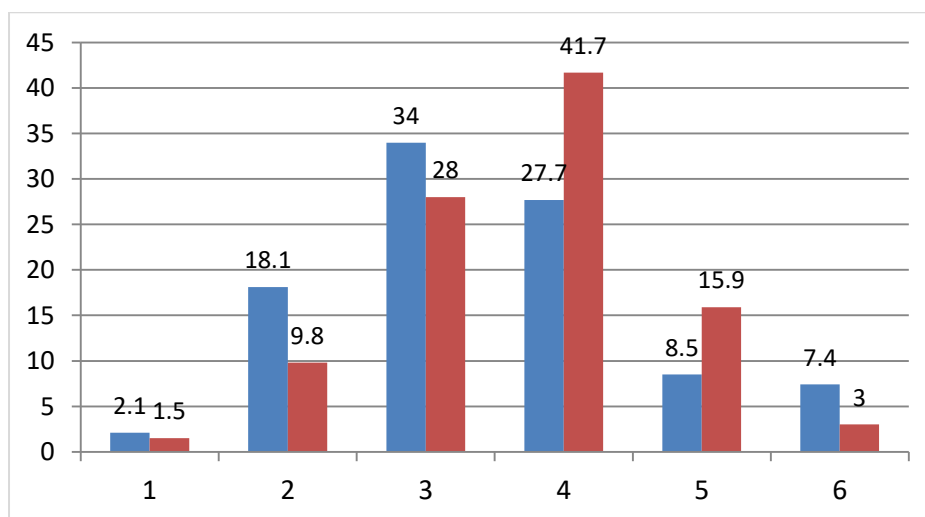

Рис. 5. Размер семьи женщин, участвовавших в опросе, %⁵

Брачный статус исследуемых групп женщин репродуктивного возраста приведён в табл. 1.

⁵ Расчёты автора.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Находитесь ли Вы в браке?»⁶

возрастная когорта, лет	зарегистрированный брак	незарегистрированный брак / сожительство	ранее состояла в браке, сейчас нет	никогда не состояла в браке
25–34	67,0%	16%	10,6%	6,4%
35–44	65,2%	9,1%	18,9%	6,8%

Характеристику предпочтений женского населения в отношении репродуктивных установок даёт показатель желаемого числа детей (при максимально благоприятствующих жизненных обстоятельствах). Две трети женщин в возрасте 25–44 лет в максимально благоприятствующих условиях хотели бы иметь трёх или более детей (рис. 6).

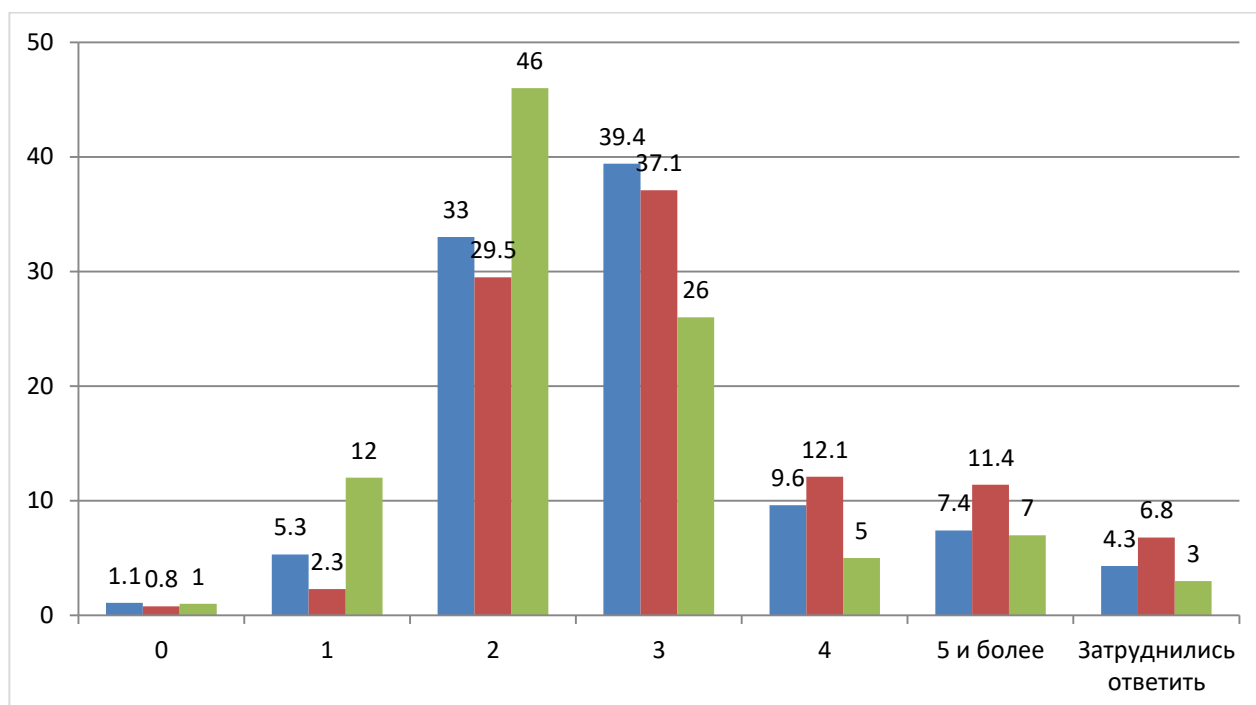

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?». Ответы женщин 25–34 лет, проживающих на территории Магаданской области, представлены синим цветом, 35–44 лет — красным цветом. Зелёным цветом представлено распределение ответов на аналогичный вопрос женщинами 18–45 лет, опрошенными в ходе всероссийского исследования АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» в 2019 г., %⁷

Иную картину показывают результаты ответов на вопрос об ожидаемом количестве детей — это такое количество детей, которое респонденты планируют иметь в своей семье, исходя из реально ожидаемых жизненных обстоятельств. В обеих возрастных категориях женщины отдали предпочтение варианту из двух детей, при этом 19,1% женщин в когорте 25–34 года ожидают рождения только одного ребенка (рис. 7).

⁶ Расчёты автора.

⁷ Составлено автором. Источник: URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/> (дата обращения: 28.07.2023).

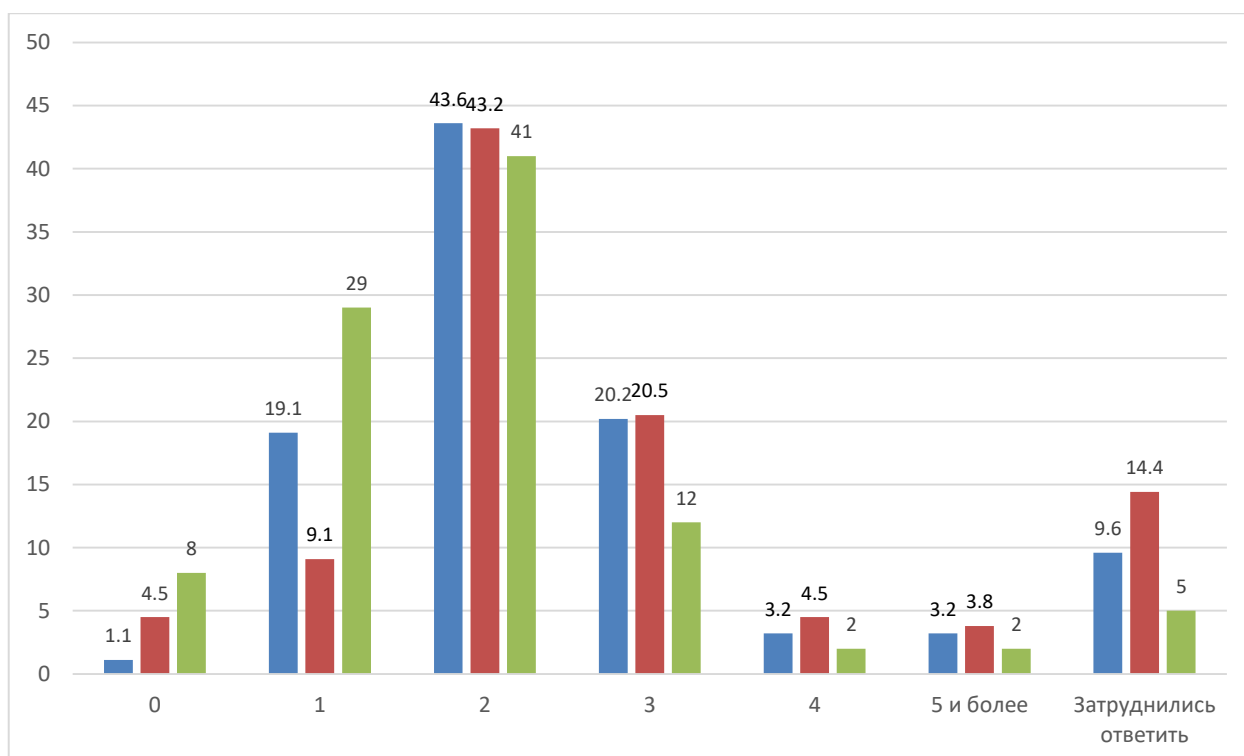

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего детей (включая имеющихся) вы собираетесь иметь?». Ответы женщин 25–34 лет, проживающих на территории Магаданской области, представлены синим цветом, 35–44 лет — красным цветом. Зелёным цветом представлено распределение ответов на аналогичный вопрос женщинами 18–45 лет, опрошенными в ходе всероссийского исследования АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» в 2019 г., %⁸

Общая тенденция сводится к тому, что большинство женщин репродуктивного возраста старше 25 лет ожидают ограничиться двумя детьми, но в идеальных условиях хотели бы трёх (табл. 2).

Таблица 2

Желаемое, ожидаемое и фактическое количество детей у женщин в когортах 25–34 и 35–44 лет (меры центральной тенденции)⁹

	Желаемое количество детей 25–34 / 35–44 лет	Ожидаемое количество детей 25–34 / 35–44 лет	Фактическое количество детей 25–34 / 35–44 лет
Среднее	2,9 / 3,19	2,53 / 2,8	1,49 / 2,02
SE	0,1229 / 0,1108	0,1503 / 0,1425	0,1067 / 0,0903
Мода	3 / 3	2 / 2	2 / 2
Медиана	3 / 3	2 / 2	1,5 / 2

Рассматривая вопрос об уже родившихся детях, следует заметить, что модальное значение для обеих возрастных когорт — два ребёнка (рис. 8).

⁸ Составлено автором. Источник: URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaeomoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/> (дата обращения: 28.07.2023).

⁹ Расчёты автора.

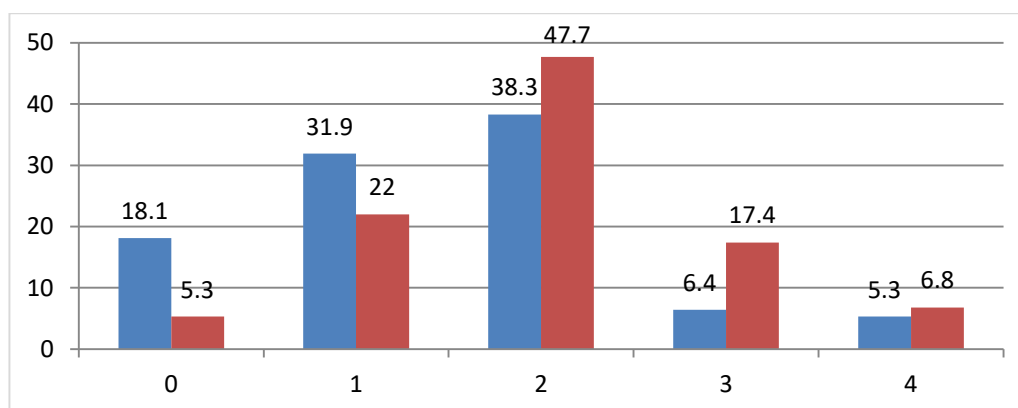

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Сколько всего детей у вас родилось?». Ответы женщин 25–34 лет представлены синим цветом, 35–44 лет — красным цветом, %¹⁰

Среди препятствий к последующим деторождениям респонденты отмечают факторы преимущественно экономического характера: неуверенность в завтрашнем дне, материальные трудности, отсутствие жилья или невозможность улучшения жилищных условий для увеличения размера семьи. В открытом вопросе респонденты часто отмечали, что материальные трудности возникнут именно после появления ребенка ввиду временной утраты работоспособности одного из членов семьи. Важными причинами, сдерживающими появление детей, называются также дефицит времени и невозможность обеспечить присмотр за ребёнком, отсутствие института социальных нянь. Как в младшей, так и старшей когорте респондентов следует выделить опасения, связанные с состоянием здоровья: многие женщины либо уже сейчас имеют проблемы со здоровьем, препятствующие, по их мнению, деторождению, либо предполагают такие проблемы в связи с беременностью, послеродовым периодом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то что и в какой степени мешает вам иметь желаемое число детей?», %¹¹

	Очень мешает 25–34 / 35–44 лет	Мешает 25–34 / 35–44 лет	не мешает 25–34 / 35–44 лет
Сложности во взаимоотношениях в семье	11,7/8,3	13,8 /11,4	74,5 /80,3
Отсутствие работы	18,1/22	13,8 /9,8	68,1 /68,2
Большая занятость на работе	25,5/25	21,3 /21,2	53,2 /53,8
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	7,4/10,6	6,5 /6,1	86 /83,3
Стремление достичь успехов в работе	11,7/9,8	14,9 /22	73,4 /68,2
Материальные трудности	51,1/53	26,6 /20,5	22,3 /26,5
Неуверенность в завтрашнем дне	46,8/50	22,3 /27,3	30,9 /22,7
Стремление интереснее проводить досуг	5,3/9,1	12,8 /12,9	81,9 /78
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	19,1/22	24,5 /24,2	56,4 /53,8
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	19,1/17,4	21,3 /36,4	59,6 /46,2
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа	12,8/6,8	20,2 /26,5	67 /66,7
Жилищные трудности	37,2/35,6	25,5 /20,5	37,2 /43,9
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	11,7/8,3	24,5 /23,5	63,8 /68,2

¹⁰ Расчёты автора.

¹¹ Расчёты автора.

Нежелание мужа	10,6/9,1	9,6 /12,1	79,8 /78,8
Отсутствие мужа	14,9/20,5	6,4 /3,8	78,7 /75,8
Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	12,8/14,4	13,8 /13,6	73,4 /72
Неудобный режим работы	17/17,4	10,6 /13,6	72,3 /68,9
Трудности совмещения работы вне дома и по дому, сильно устаю из-за «двойного рабочего дня»	26,6/28	18,1/21,2	55,3 /50,8
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну работать	28,7/34,1	21,3/18,9	50 /47
Родственники пока против рождения ещё ребенка (детей)	6,4/4,5	0/2,3	93,6 /93,2

Появление в семье детей зачастую рассматривается с точки зрения помехи повышению личных / семейных доходов. В качестве ключевых преимуществ от появления новых детей в семье респонденты чаще всего называли укрепление брака, увеличение уважения со стороны окружающих. Неоднозначный диапазон мнений получен относительно возможности улучшения жилищных условий (материнский капитал): в областном центре его может оказаться недостаточно для улучшения жилищных условий. Кроме того, не любое деторождение / усыновление подпадает под действие материнского капитала. В целом в старшей когорте респонденты чаще отмечали факторы, которые ухудшат их жизнь в связи с появлением очередного ребенка (таб. 4). Несмотря на это, ориентация на многодетность в данной когорте выше.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если бы в Вашей семье появился ребенок (первый, если у вас нет детей, или ещё один), то как, на Ваш взгляд, это повлияло бы на...?», %¹²

	Помогло 25–34 / 35– 44 лет	не повлияло 25–34 / 35–44 лет	Помешало 25–34 / 35– 44 лет	трудно сказать 25–34 / 35– 44 лет
Получение более высоких Ваших личных доходов	17/13,6	29,8/37,1	28,7/34,1	24,5/15,2
Повышение благосостояния Вашей семьи	18,1/23	36,2/35,6	31,9/34,8	13,8/12,1
Сохранение хороших жилищных условий или их улучшение	21,3/18,9	37,2/43,2	26,6/21,2	14,9/16,7
Ваш профессиональный рост	10,6/9,8	44,7/40,2	24,5/32,6	20,2/17,4
Общение с друзьями	9,6/7,6	54,3/57,6	19,1/21,2	17/13,6
Сохранение хорошего здоровья	14,9/12,9	31,9/28	25,5/31,1	27,7/28
Укрепление брака	24,5/25	45,7/40,2	6,4/6,1	23,4/28,8
Интересный, полноценный отдых	17/14,4	42,6/43,2	21,3/27,3	19,1/15,2
Уважение со стороны родственников, окружающих	25,5/17,4	45,7/52,3	6,4/6,1	22,3/24,2

Как показал опрос, малозначимых факторов при принятии решения о рождении ребенка почти не существует (табл. 5). Исключением, характерным для Магаданской области, является фактор удалённости работы. Практически все населённые пункты в регионе являются компактными. Некоторый дискомфорт в этой связи могут испытывать жители пригородов Магадана и близлежащих посёлков городского типа, вынужденных

¹² Расчеты автора.

работать в областном центре. Обращают на себя внимание высокие требования респондентов к качеству медицинского обслуживания и квалификации медицинского персонала. Северные регионы, а особенно это касается отдалённых населённых пунктов, часто испытывают дефицит квалифицированных медицинских кадров, в особенности узкопрофильных.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «При принятии решения о рождении ребенка (первого, если у Вас нет детей, или ещё одного), в какой мере лично для Вас значимы перечисленные ниже характеристики условий жизни? “1” означает, что эта характеристика условий жизни совсем не значима, а “5” — что очень значима»¹³

Меры	Оценка значимости по 5-балльной шкале, средние значения 25–34 / 35–44 лет
Возможность использования режима труда, учитывающего необходимость ухода за маленьким ребенком (гибкий график, неполный рабочий день или неделя, работа на дому — дистанционно)	4,28 / 4,35
Удалённость работы от места жительства, время и силы, затрачиваемые на поездки на работу и с работы	3,84 / 3,86
Качество работы яслей и детских садов (небольшие группы, квалификация воспитателей, питание и т.д.), режим их работы, их доступность (отсутствие очередей, невысокая плата за них)	4,46 / 4,57
Качество работы учреждений медицинского обслуживания детей, режим их работы, их доступность	4,6 / 4,75
Наличие собственного благоустроенного жилья, позволяющего иметь ребенка	4,65 / 4,78
Режим работы, доступность, качество услуг учреждений бытового обслуживания, магазинов	4,18 / 4,21
Режим работы, доступность, качество доступных по цене услуг культурно-образовательных и физкультурно-спортивных учреждений для детей	4,28 / 4,48
Режим работы, доступность, качество услуг учреждений для семейного отдыха	4,06 / 4,37
Равное распределение семейных обязанностей между женой и мужем	4,26 / 4,23
Уровень Вашей заработной платы	4,71 / 4,7
Уровень заработной платы супруга	4,68 / 4,8
Меры государственной поддержки семей с детьми	4,4 / 4,55
Качество работы учреждений медицинского обслуживания беременных и рожениц, квалификация медицинского персонала, оснащение их современным оборудованием	4,65 / 4,7

Социально-экономические и демографические последствия распространённости однодетных семей общеизвестны: стремительное старение населения, депопуляция, «разрыв» межпоколенческого контракта, будущие проблемы пенсионного обеспечения и пр. Однако в сознании респондентов все эти проблемы уходят на второй в план, либо вообще не осознаются. Более важными и значимыми оказываются проблемы

¹³ Расчёты автора.

экзистенциального характера: потенциальное одиночество родителей в старости или ребёнка без братьев и сестер после смерти родителей (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, если люди будут знать о следующих возможных последствиях распространения однодетных семей, то может ли это повлиять на их намерение иметь большее число детей?», %¹⁴

Последствия	скорее, повлияет 25–34/35– 44 лет	скорее, не повлияет 25–34/35– 44 лет	трудно сказать 25–34/35– 44 лет	такого последствия не будет 25–34/35–44 лет
Значительно увеличится доля пожилого населения, ухудшатся возможности их пенсионного обеспечения	14,9/24,2	44,7/37,1	7,4/10,6	33/28
В той местности, где Вы живете, будет быстро меняться традиционный национальный состав населения	19,1/18,9	41,5/38,6	11,7/15,9	27,7/26,5
У детей из однодетных семей в будущем могут быть проблемы во взаимоотношениях в своих семьях и воспитании детей	20,2/16,7	33/34,1	24,5/20,5	22,3/28,8
Больше родителей останутся в старости одинокими, потеряв единственного ребенка, или он будет жить далеко от них	42,6/39,4	23,4/28,8	13,8/8,3	20,2/23,5
Будет больше разводов	7,4/11,4	40,4/38,6	22,3/18,9	29,8/31,1
Население нашей страны «вымрет» и Россия перестанет существовать	16/27,3	24,5/25,8	30,9/18,2	28,7/28,8
Не имея родных братьев, сестёр, люди будут чувствовать себя одинокими	44,7/45,5	22,3/24,2	14,9/10,6	18,1/19,7

Жизненные ориентиры респондентов хорошо укладываются в «треугольник», углы которого составляют комфортное жильё, воспитание ребенка, материальное благополучие. При этом ориентация на материальное благополучие коррелирует скорее с большим количеством работы, чем с ориентацией на предпринимательство, карьерный рост или повышение квалификации (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько эти цели важны для Вас лично (где "1" — совсем не важно, а "5" — очень важно)»¹⁵

	Оценка значимости по 5-балльной шкале, средние значения 25-34 / 35-44 лет
Собственное хорошее жильё	4,83/4,81
Жить в зарегистрированном браке с супругом, своей семьей	3,79/3,89
Воспитать ребёнка	4,84/4,8
Много работать, но и получать высокую заработную плату за свою работу	4,47/4,34
Материальное благополучие моей семьи	4,86/4,83

¹⁴ Расчёты автора.

¹⁵ Расчёты автора.

Получить образование, постоянно повышать квалификацию	4,23/4,23
Иметь своё собственное семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нём, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход	3,23/3,06
Вырастить двоих детей	4,35/4,42
Карьерный рост	3,83/3,67
Интересно проводить досуг	4,03/4,01
Много общаться с друзьями	3,2/3,31
Иметь троих детей	3,06/3,2
Быть свободной, независимой и делать то, что хочу только я	2,87/2,92

Опрос показал, что женщины репродуктивного возраста в целом положительно рассматривают вопрос в отношении более равного распределения домашних обязанностей, полагая, что это действительно помогло бы поднять рождаемость в стране (рис. 9).

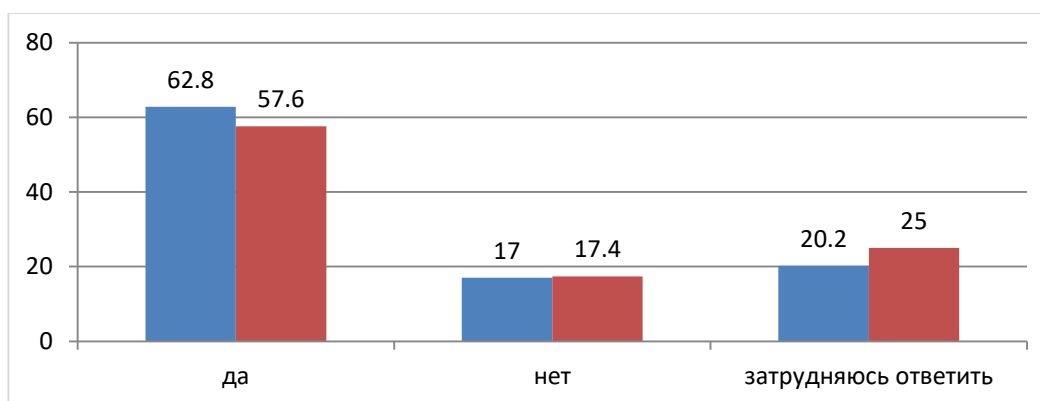

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, если бы работающие жена и муж тратили одинаковое количество времени на домашние дела, это помогло бы повысить рождаемость в российских семьях?». Ответы женщин 25–34 лет представлены синим цветом, 35–44 лет — красным цветом, %¹⁶

Заключение

Несмотря на сложные социально-экономические и природно-климатические условия, основные репродуктивные установки и ключевые репродуктивные тенденции в Магаданской области близки к общероссийским. Тренд на суженный тип воспроизводства, сформировавшийся в начале 1990-х гг., продолжает усугубляться (рис. 4) и будет носить всё более драматичный характер по мере выбытия из репродуктивного возраста родившихся в 1980-е гг. (рис. 3).

При этом существует очевидная тенденция к увеличению количества желаемых детей с увеличением возраста респондентов. Так, всероссийский опрос населения о репродуктивных установках АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» в 2019 г. охватил всех женщин репродуктивного возраста вплоть до 45 лет и выявил высокий уровень ориентации на малодетность среди российских женщин (рис. 6 и 7). В нашем случае исключение из опроса женщин до 25 лет показывает, что установка на малодетность не является преобладающей, во всяком случае, в Магаданской области.

¹⁶ Расчёты автора.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что показатель желаемого количества детей обратно пропорционален физиологическим возможностям к деторождению. Неизбежное накопление проблем репродукции с увеличением возраста, совпадающее с увеличением желаемого количества детей, максимально актуализирует интенсификацию работы системы здравоохранения на преодоление репродуктивных барьеров. Это отмечают и сами респонденты. Наличие квалифицированной медицинской помощи и опасения по поводу собственного здоровья при принятии решения об очередных родах — факторы, которые респонденты оценивают в качестве значимых при планировании семьи. Это видно даже у когорты опрашиваемых женщин 25–34 лет (табл. 3 и 5).

При этом в количественном отношении наибольший репродуктивный потенциал в северных регионах представляют мужчины и женщины старше 35 лет. Как показал опрос, у женщин 35–44 лет наиболее выраженные установки на многодетность, сегодня к ним требуется более персонализированный подход в плане медицинских и социальных услуг, оказание помощи с восстановлением и поддержанием репродуктивного здоровья как женщинам, так и их партнёрам. Необходимо прилагать усилия в том, чтобы их желание пополнить семью находило поддержку в различных социальных институтах, не разбивалось об опасения будущих неопределённостей. В данной возрастной когорте большинство женщин уже имеет одного или двух детей, а также родителей-пенсионеров. Родители женщин в позднем репродуктивном возрасте, если они есть, также могут требовать дополнительной социально-экономической поддержки в силу преклонного возраста, что является следствием тенденции ко всё более позднему первому деторождению. Таким образом, вместо поддержки со стороны бабушек и дедушек появляется дополнительный фактор, сдерживающий деторождение и актуализирующий необходимость более глубокого подхода к характеру социальных услуг населению (не только в репродуктивном возрасте). С увеличением возраста женщины её репродуктивные затраты растут, становится выгоднее направить свою энергию на помощь уже имеющемуся потомству, даже если оно немногочисленно. Риски женщины позднего детородного возраста растут кратно и они переносятся на всю семью, так как данная женщина зачастую является ключевым элементом в нуклеарной семье современного типа, без неё семья может перестать существовать. Именно в этом контексте необходимо понимать представление большей части опрошенных женщин о необходимости более активного участия мужчин в «домашних делах» для роста установок на детность (рис. 9).

Опрос показал, что для женщин среднего и позднего репродуктивного возрастов семья продолжает оставаться приоритетом. Высокий запрос на материальные ценности (улучшение жилищных условий, большие заработки), как видно, связан в большей степени с семьей, т. к. ни общение с друзьями, ни активный отдых, ни карьерный и статусный рост, ни свобода в негативном её понимании не относятся к приоритетам респондентов. Таким же образом и фундаментальные проблемы малодетности и низкой рождаемости в стране в

сознании респондентов воспринимаются скорее через призму перспективы одиночества членов семьи, оставляя позади политические, экономические и этнические аспекты.

Таким образом, основной акцент в репродуктивной политике имеет смысл сместить с репродуктивных установок населения на адаптацию современной городской среды и работы всех социальных служб под новые стандарты, которые позволили бы максимально комфортно и безопасно жить семьям, состоящим из 4–5 человек, а также минимизировали бы критические риски для семьи при появлении новых её членов. Так, одна из ключевых проблем, влияющих на разрыв между ожидаемым и желаемым количеством детей, — обеспеченность семей жильём. В Магаданской области средний размер жилплощади, как и в целом по России, не превышает 60 м² при социальной норме Жилищного кодекса РФ на семью из четырёх человек 72 м² и на семью из пяти человек — 90 м². Девелоперы, удовлетворяющие спрос на наиболее маргинальных направлениях жилищного строительства, тяготеют к сдаче в эксплуатацию всё более малогабаритных решений (в среднем 50 м² в 2021 г.). Открытым также остается вопрос о законодательном статусе апартаментов (без обеспечения жилищных прав граждан). Таким образом, рыночные отношения в сфере недвижимости даже с учётом разнообразных жилищных субсидий стремятся запереть современную семью в рамках малодетности или даже бездетности на десятилетия вперёд.

Другим не менее важным аспектом, препятствующим реализации репродуктивных установок, является текущий баланс между необходимостью заработка и осуществлением ухода за недееспособными членами семьи. В последние десятилетия он решался во многом за счёт малодетности в пользу увеличения дохода, но малодетность со временем приводит к установлению долгосрочного тренда в интенсификации напряжения сил среднестатистической семьи в уходе за престарелыми родственниками. Данная проблема уже сейчас в полный рост стоит в странах, первыми совершивших демографический переход к суженному типу воспроизводства, она не заставит себя долго ждать и в нашей стране.

Меры поддержки рождаемости, применяемые сегодня как в России, так и в других странах, имеющих схожие демографические проблемы, показывают невысокую эффективность, хотя оказываются крайне важными с точки зрения поддержания жизненного уровня семей с маленькими детьми [10, Hugo G.; 11, Seo S.H.; 12, Giuntella O., Rotunno L., Stella L.]. Это подталкивает к мысли, что для преодоления существующих демографических трендов необходимы скорее изменения в системе общественных отношений, нежели интенсификация экономических стимулов в сфере рождаемости.

Список источников

1. Барбарук Ю.В. «Табачная эпидемия» на северо-востоке России // Пульмонология. 2022. № 32 (2). С. 181–188. DOI: <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2022-32-2-181-188>

2. Radhika A.G., Sutapa B.N., Preetha G.S., Sumant S., Jaswinder K., Jagdish K. Smokeless Tobacco Use and Reproductive Outcomes among Women: a Systematic Review // *F1000Research*. 2022. Vol. 10. Art. 1171. DOI: <https://doi.org/10.12688/f1000research.73944.2>
3. Бабенко-Сорокопуд И.В. Медико-социальные проблемы формирования репродуктивного поведения девушек-подростков группы риска // *Медико-социальные проблемы семьи*. 2021. Т. 26 (1). С. 59–65.
4. Ellis B.J., Shakiba N., Adkins D.E., Lester B.M. Early External-Environmental and Internal-Health Predictors of Risky Sexual and Aggressive Behavior in Adolescence: An Integrative Approach // *Developmental Psychobiology*. 2021. Vol. 63. No. 3. Pp. 556–571. DOI: <https://doi.org/10.1002/dev.22029>
5. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад / Под редакцией чл.-корр. Рязанцева С.В. Москва: Издательство «Экон-Информ», 2019. 80 с.
6. Серкин В.П. Специфика реализации функций семьи при работе мужа вахтовым или сезонным методом // *Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки»*. 2012. № 2 (20). С. 146–154.
7. Хилажева Г.Ф. Современная семья в контексте транслокальной миграции (на примере семей вахтовых мигрантов Башкортостана) // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 1. С. 68–82. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.6>
8. Сукнева С.А., Барашкова А.С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 8. С. 149–163.
9. Кирилина Т.Ю. Трансформация репродуктивного поведения // *Социально-гуманитарные технологии*. 2020. № 4 (16). С. 3–10.
10. Hugo G. Declining Fertility and Policy Intervention in Europe: Some Lessons for Australia? // *Journal of Population Research*. 2012. Vol. 17. No. 2. Pp. 175–198. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03029464>
11. Seo S.H. Low Fertility Trend in the Republic of Korea and the Problems of its Family and Demographic Policy Implementation // *Population and Economics*. 2019. Vol. 3. No. 2. Pp. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e37938>
12. Giuntella O., Rotunno L., Stella L. Globalization, Fertility, and Marital Behavior in a Lowest-Low Fertility Setting // *Demography*. 2022. Vol. 59. No. 6. Pp. 2135–2159. DOI: <https://doi.org/10.1215/00703370-10275366>

References

1. Barbaruk Yu.V. Features of Tobacco Epidemic in the North-East of Russia. *Russian Pulmonology*, 2022, no. 32 (2), pp. 181–188. DOI: <https://doi.org/10.18093/0869-0189-2022-32-2-181-188>
2. Radhika A.G., Sutapa B.N., Preetha G.S., Sumant S., Jaswinder K., Jagdish K. Smokeless Tobacco Use and Reproductive Outcomes among Women: A Systematic Review. *F1000Research*, 2022, vol. 10, art. 1171. DOI: <https://doi.org/10.12688/f1000research.73944.2>
3. Babenko-Sorokopud I.V. Medical and Social Problems of Formation of Reproductive Behavior of Adolescent Girls of Risk Group. *Medical and Social Problems of Family*, 2021, vol. 26 (1), pp. 59–65.
4. Ellis B.J., Shakiba N., Adkins D.E., Lester B.M. Early External-Environmental and Internal-Health Predictors of Risky Sexual and Aggressive Behavior in Adolescence: An Integrative Approach. *Developmental Psychobiology*, 2021, vol. 63, no. 3, pp. 556–571. DOI: <https://doi.org/10.1002/dev.22029>
5. Ryazantsev S.V., eds. *Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novye vyzovy i puti optimizatsii. Natsional'nyy demograficheskiiy doklad* [Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization. National Demographic Report]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019, 80 p. (In Russ.)
6. Serkin V.P. Specifics of Family Functions in Conditions of Husband's Seasonal or Rotating Work. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities*, 2012, no. 2 (20), pp. 146–154.
7. Khilazheva G.F. Modern Family in the Context of Translocal Migration (On the Example of Shift Migrants Families in Bashkortostan). *Woman in Russian Society*, 2021, no. 1, pp. 68–82. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.1.6>

8. Sukneva S.A., Barashkova A.S. Influence of Migration on the Matrimonial Suit Dynamics in the Northeast of Russia. *Regional Economics: Theory And Practice*, 2016, no. 8, pp. 149–163.
9. Kirilina T.Yu. Transformation of Reproductive Behavior. *Social and Humanitarian Technologies*, 2020, no. 4 (16), pp. 3–10.
10. Hugo G. Declining Fertility and Policy Intervention in Europe: Some Lessons for Australia? *Journal of Population Research*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 175–198. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03029464>
11. Seo S.H. Low Fertility Trend in the Republic of Korea and the Problems of its Family and Demographic Policy Implementation. *Population and Economics*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e37938>
12. Giuntella O., Rotunno L., Stella L. Globalization, Fertility, and Marital Behavior in a Lowest-Low Fertility Setting. *Demography*, 2022, vol. 59, no. 6, pp. 2135–2159. DOI: <https://doi.org/10.1215/00703370-10275366>

*Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023;
принята к публикации 04.12.2023*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов